

знанная бездарность): Наполеонъ еще до Седана былъ уже надломленъ физически. Я видѣлъ его какъ-то весною 1870 года, когда онъ медленно шелъ, маленький, больной, съежившійся по галереямъ Лувра, чтобы посмотрѣть вновь отдѣланный залъ; по сторонамъ его шли два камергера высокаго роста, на которыхъ онъ опирался, напоминая собой турецкаго султана или только-что вставшаго съ постели больного. Оба придворные казались, въ сравненіи съ нимъ, великанами, хотя были не много болѣе средняго роста. Прибавьте къ этому еще блѣдное, безжизненное, какъ маска, лицо подъ чернымъ цилиндромъ, тусклые глаза и закрученные въ шпильку усы!

Мольтке далъ весьма тонкое описаніе наружности Наполеона III, тонкое особенно потому, что многое можно прочесть между строкъ, какъ онъ самъ говоритъ въ своихъ парижскихъ письмахъ. Онъ пишетъ въ 1856 г. „Я представляю себѣ Наполеона выше ростомъ; онъ кажется лучше верхомъ, чѣмъ стоя. Что меня поразило—это постоянная почти неподвижность его лица и безжизненность, могъ бы я, пожалуй, сказать, глазъ. Любезная, даже добродушная, пожалуй, улыбка, преобладаетъ въ его лицѣ, мало напоминающемъ собой черты наполеонидовъ. Чаше всего можно видѣть его сидящимъ совершенно спокойно съ согнутой немного на бокъ головой, и это-то спокойствіе, никогда не покидающее его даже въ самую критическую минуту, и импонируетъ, вѣроятно, всего болѣе подвижнымъ французамъ. Въ частной жизни онъ держитъ себя очень просто и въ разговорѣ высказываетъ даже нѣкоторое замѣшательство. Онъ императоръ (empereur), но не властитель“.

Чувствуешь невольно, что Мольтке сбумѣлъ понять Наполеона. Бисмаркъ втянулъ его въ игру, завлекъ его въ сѣти, скрутилъ его по рукамъ и ногамъ и уничтожилъ. Какую жалкую фигуру долженъ былъ онъ представлять собой въ тотъ достопамятный сентябрьскій день, когда все было для него потеряно, рядомъ съ титаномъ въ бѣломъ кирасирскомъ мундирѣ!

Это была встрѣча настоящаго съ прошедшимъ, посредниковъ Европы до и послѣ 1866 г.: сынъ Гортензіи съ мистической вѣрой кесаря въ свою звѣзду, авантюристъ съ династическими традиціями, императоръ плебисцита съ молчаніемъ сфинкса на устахъ для прикрытія недостатка рѣшимости, защитникъ національностей, занявшій Римъ войсками, социалистъ на тронѣ, употреблявшій войска противъ народа же, это былъ на половину современный человѣкъ, на половину внукъ великаго Наполеона, мечтатель, „великая загадка“, лунатикъ, холодный, бездушный,